

Татьяна ЭЙСНЕР

АНАМНЕЗ БОЛЕЗНИ ГЕННАДИЯ ДИКА

- Вставай, лежебока, в школу опоздаешь! – Анна легонько трянула сына за плечо.

- Ма-а, у меня живот болит... Сильно... – мальчик с усилием приподнял коротко стриженную голову от смятой подушки.

Анна потрогала сына лоб: температуры вроде нет, испарины тоже... Наверное, ничего страшного, просто съел что-нибудь вечером. Ладно, пусть сегодня дома посидит: школа никуда не денется, парнишке-то всего восемь – успеет, научится еще.

Анна накинула на плечи телогрейку.

- Мне пора... А ты лежи. Завтрак на столе. И не вздумай на улицу – мало ли что.

Хлопнула дверь, за низким барачным окном мелькнула фигура матери, спешащей по делам. Генка натянул до носа одеяло и зажмурил глаза: это он здорово с животом придумал! Он покрутился с боку на бок, устраиваясь поудобнее, но желанного сна, как на зло, уже не было ни в одном глазу! Мальчик сел в постели. Чем бы таким заняться? Погулять? Нельзя... А дома скучно! Генка встал, позавтракал, послонялся из угла в угол и даже выполнил не сделанное с вечера домашнее задание – основную причину сегодняшнего «недомогания».

Затем, сам не зная почему, он придвинул к себе листок бумаги в косую линейку, обмакнул перо ручки в чернильницу-непроливайку и, закусив от напряжения нижнюю губу, вывел крупными круглыми буквами сверху странички: «Рассказ». Часа через полтора юмористический рассказ с очень смешным по мнению автора названием «Пузо» был готов, и немаленький: целая страничка и на обороте еще три строчки с половиной!

...В этот день Гена Дик – смысленный мальчик из шахтерского поселка, затерянного в пыльных Карагандинских степях, под предлогом болезни умудрившийся увильнуть от занятий, – подцепил серьезную инфекцию, которая проявит себя многочисленными рецидивами спустя годы – инфекцию писательства.

Жизнь не баловала Геннадия Дика, впрочем, как и большинство российских немцев, но его упорство, трудолюбие и стремление достичь поставленную перед собой цель, сделали свое дело: он успешно окончил среднюю школу, затем – юридический факультет Пермского госуниверситета, потом много лет проработал адвокатом и юрисконсультom. По молодости лет желание сделать карьеру было велико, тем более, что его заслуги были у всех на виду, и он не без основания считал, что уже достаточно зрел для того, чтобы занять должность судьи. Но «там, наверху» думали, вероятно, так: «У нас хватает и других хороших специалистов. Немец Дик пусть подождет».

Дик ждал, трудился и понемногу писал. Впрочем, как он сам признается, его литературные опыты тех лет внимания особого не заслуживали: не мог он отыскать главную тему, которая зажигала бы кровь, будоражила душу и не давала спать по ночам, настойчиво требуя выплеснуть себя на лист бумаги. Но бацилла творчества, подхваченная в нежном возрасте, засела внутри накрепко и ждала своего часа. И чем дольше Геннадий работал, чем пристальнее вглядывался в окружающую его действительность, чем глубже постигал суть социалистической системы, к тому времени уже прочно схваченной плесенью коррупции и взяточничества, тем настойчивее сверлила его голову мысль, что если общество изменится не может, значит нужно что-то менять в своей собственной жизни. Решение уехать в Германию явилось в этой ситуации вполне закономерным.

Так в 1993 году семья Геннадия Дика оказалась на немецкой земле. Нашему герою было в то время 38 лет: он был в том возрасте, про который мудрый Конфуций

говорил: «Когда человек уже не колеблется».

Геннадий без колебаний принял условия новой жизни, порой довольно суровые. Стоит ли, к примеру, говорить о том, что он уже не мог работать по специальности? Но выход есть из любой, даже очень сложной ситуации. В этом случае, выход оказался парадоксальным: Наталья, жена Геннадия, подтвердив диплом врача-стоматолога, пошла работать, а муж остался дома присматривать за годовалой дочкой.

И тут случилось первое проявление литературной болезни, доселе дремавшей: переделав домашние дела и уложив малышку, Геннадий бежал к письменному столу и писал. О чем? О том, что наболело, о том, что было пережито, что теперь уже рвалось наружу – о себе, о своих товарищах – российских немцах, об их непростых судьбах, проблемах, радостях и печалях. Та, нужная, так долго ожидаемая, так мучительно искомая тема нашлась вдруг сама собой!

Впрочем, многолетний жизненный и профессиональный опыт тоже не давал покоя. Как следствие - рецидив – рассказы и детективы! Приступ «болезни» оказался настолько серьезным, что в 2001 году была опубликована первая книга Геннадия Дика «Такие разные женщины», затем, в 2004 году, вышла в свет еще одна – сборник детективных рассказов «Один живым не вернется».

Обе книги не прошли незамеченными русскоязычной публикой. И, хотя, эти сборники и явились, образно говоря, первыми блинами, но выпечка была настолько удачной, что народ читающий, полакомившись, потребовал от автора «продолжения банкета». Геннадий же, внимательно прислушавшись к отзывам и мнениям критиков, вновь прочно уселся за стол, где теперь уже стоял компьютер.

С этого момента «заболевание» перешло в тяжелую хроническую форму и в продаже появились томики в переводе с русского на немецкий язык: в 2006 году книга „Der rote Ahorn“, в 2007 году сборник детективов „Die zweite Autobahn“, в 2008 году сборник новелл „Die fremde Braut“.

Геннадий пишет не только рассказы и детективы, но и новеллы о любви, публицистику, очерки, критические статьи. Его вдумчивые, логически взвешенные суждения о политических, моральных, социальных, этических аспектах современного общества находят живой отклик среди многочисленных читателей газет и журналов российских немцев, на страницах которых Дик регулярно публикуется.

В одном из интервью Геннадий Дик как-то оговорился, что в планах у него еще криминальные драмы, исторические и приключенческие романы и еще много чего вкусенького. И кое-что из задуманного уже пишется...

Итак, «болезнь» Геннадия Дика стремительно прогрессирует.

К всеобщему читательскому удовольствию.